

вий, в которых протекает это развитие и формирование¹¹.

Вследствие этого правильное понимание объекта указанной группы преступлений, без-

условно, играет немаловажную роль для обеспечения эффективной защиты несовершеннолетних от ненасильственных половых посягательств.

УДК 343.2

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОСТНОЕ УКЛОНЕНИЕ ОТ ПОГАШЕНИЯ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ Criminal Responsibility for Fraudulent Avoidance of Credit Debt Discharge: Theory and Practice Issues

Е. И. Чекмезова – доцент кафедры уголовного права и криминологии Омской юридической академии, кандидат юридических наук;

Ю. С. Пестерева – доцент кафедры уголовного права и криминологии Омской юридической академии, кандидат юридических наук, доцент

E. I. Chekmezova – Associate Professor of the Criminal Law and Criminalistics Department of the Omsk Law Academy, Candidate of Law Sciences;

Yu. S. Pestereva – Associate Professor of the Criminal Law and Criminology Department of the Omsk Law Academy, Candidate of Law Sciences, Associate Professor

Аннотация. В статье анализируется вопрос об уголовной ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. Сделан вывод о необходимости существования уголовно-правового запрета на указанные действия, рассматриваются проблемы, связанные с применением ст. 177 УК РФ.

The article deals with the issue of criminal responsibility for fraudulent avoidance of credit debt discharge. The conclusion made concerns the need in criminal law ban on the mentioned acts; here are considered the problems connected with the enforcement of Art. 177 RF CC.

Ключевые слова: кредиторская задолженность, уголовная ответственность, уголовно-правовой запрет, финансово-кредитная сфера.

Credit debt, criminal responsibility, criminal law ban, credit finance sphere.

Распад СССР привел к резкой криминализации финансово-кредитной сферы. Получение безвозвратных кредитов с использованием фирм-однодневок, по подложным документам

приобрело массовый характер. В связи с этим эксперты обоснованно отмечают, что в условиях глобализации экономики угроза бизнес-рисков возросла. К числу таких рисков можно отнести

¹¹ См.: Суценок Ю. К. Ответственность за половые преступления против несовершеннолетних по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1967. С. 7.

риски, связанные с выполнением долговых обязательств. Не вызывает сомнения, что преступления в кредитно-банковской сфере представляют серьезную угрозу как для государства, так и для отдельных физических лиц. Согласно статистическим данным МВД России, в 2012 г. органами внутренних дел выявлено 173 тыс. преступлений экономической направленности, материальный ущерб (по оконченным уголовным делам) составил более 144 млрд руб.¹

Несмотря на то что размер непогашенной кредиторской задолженности растет, процедура получения кредита постоянно упрощается. Банки предлагают кредиты лицам с плохой кредитной историей, без залога и поручителей, судимым и безработным, что не может не отразиться на их последующем возвращении. К сожалению, в условиях экономического кризиса сфера кредитных отношений осталась практически незащищенной².

В теории уголовного права относительно необходимости существования уголовно-правового запрета на злостное уклонение кредиторской задолженности высказываются диаметрально противоположные точки зрения. Авторы концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере, подготовленной на основании поручения Президента Российской Федерации, высказывают точку зрения, что ст. 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) следует декриминализировать, поскольку она нарушает международное соглашение, участником которой является Россия, а также частично дублирует ст. 315 «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта», при этом верхние и нижние пределы санкций по ст.ст. 177 и 315 УК РФ совпадают. В соответствии со ст. 1 протокола № 4 к Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» никто не может быть лишен свободы лишь на том основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство. Погашение кредиторской задолженности является бухгалтерским термином, обозначающим погашение долга, вытекающего из гражданского обязательства (договора). Оплата ценных бумаг яв-

ляется случаем встречного предоставления (исполнения долга) по договорному обязательству.

Доводы, изложенные в концепции, представляются, на наш взгляд, достаточно спорными. Во-первых, анализ судебной практики свидетельствует о том, что правоприменители последовательно придерживаются позиции Верховного Суда Российской Федерации, что отсутствие реальной возможности погасить кредиторскую задолженность свидетельствует об отсутствии состава преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ.

Во-вторых, в уголовном законодательстве немало статей, которые содержат термины, заимствованные из иных отраслей права. Практически все статьи главы 22 УК РФ являются бланкетными и требуют обращения к иным законам и подзаконным актам. Уяснение содержания, например, ст.ст. 198–199.2 УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за уклонение от уплаты налогов, требует обращения к налоговому законодательству, поскольку именно там раскрываются такие понятия, как «налог», «сбор». Уголовное законодательство невозможно полностью изолировать и наполнить только собственно уголовными терминами, необходимо соблюдать следующее правило: заимствованные из других отраслей права термины не должны наполняться новым содержанием, а должны толковаться так, как они толкуются изначально. Если термин «кредиторская задолженность» принадлежит гражданскому праву, то понимать его надо так, как требует гражданское право³.

В-третьих, уголовное право обладает собственным предметом, оно не охраняет гражданско-правовые отношения, которые, собственно, и являются предметом гражданского права. Законодатель установил критерии разграничения гражданско-правовых отношений, связанных с долговыми обязательствами, и оснований наступления уголовной ответственности за уклонение от погашения кредиторской задолженности. К таким критериям относятся, в частности, размер непогашенной задолженности, злостность уклонения. Заметим, что этот размер изменился с 250 тыс. до 1 млн 500 тыс. рублей, что

¹ URL: <http://mvd.ru/>

² См.: Рагозина И. Г. Противодействие криминальным угрозам в сфере экономической деятельности: вопросы теории и практики : специализир. учеб. курс. Саратов : Саратов. Центр по исследованию проблем организ. преступности и коррупции, 2011. С. 58.

³ См.: Рагозина И. Г., Романовский М. Э. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: законодательная конструкция и вопросы правоприменения // Рос. юстиция. 2010. № 6. С. 35–36.

свидетельствует о частичной декриминализации деяния.

Мы солидарны с мнением 73 % респондентов из числа правоприменителей, которые полагают, что должен существовать уголовно-правовой запрет, связанный со злостным уклонением от погашения кредиторской задолженности. Вопрос в другом: насколько он эффективно применяется?

Санкция ст. 177 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа в размере до двухсот тысяч рублей, или размера заработной платы, или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательных работ на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительных работ на срок до двух лет, либо ареста на срок до шести месяцев, либо лишения свободы на срок до двух лет.

Изучение судебной практики свидетельствует, что самым распространенным наказанием за это преступление (96 % из числа изученных приговоров) является лишение свободы, которое назначается условно, при этом в качестве условия выдвигается требование не совершать новое преступление. Что касается такого наказания, как штраф, то его размер, назначаемый судами, порой просто вызывает недоумение. К примеру, Волоколамским городским судом Московской области Х., признанная виновной в злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности, была осуждена к штрафу в размере 5 тыс. рублей⁴. Вряд ли такие меры будут способствовать стабилизации финансово-кредитных отношений. Считаем, что за экономические преступления должен быть предусмотрен штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной размеру

причиненного ущерба, как это предусмотрено, например, за получение взятки.

В отдельных случаях имеет место необоснованное, на наш взгляд, освобождение от уголовной ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности по реабилитирующим основаниям. Органом предварительного расследования С. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ. В ходе судебного разбирательства по уголовному делу государственного обвинителя отказался от поддержания обвинения по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в действиях виновного состава преступления. Свою позицию государственный обвинитель обосновал тем, что решением арбитражного суда с виновного взыскана сумма основного долга и проценты за пользование кредитом, в связи с чем просил суд прекратить уголовное преследование в этой части. Постановлением Ленинского районного суда г. Владикавказ РСО-Алания от 29 января 2010 г. уголовное преследование в отношении С. по ст. 177 УК РФ было прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. Анализ представленной ситуации свидетельствует о том, что в действиях С. имело место возмещение вреда, в лучшем случае возможно было бы учесть как элемент деятельного раскаяния, но никак не отсутствие состава преступления.

Полагаем, следует согласиться с мнением И. Г. Рагозиной, что либерализация уголовной ответственности за экономические преступления, когда они достигли таких масштабов, что представляют реальную угрозу национальной безопасности, выглядит неуместной⁵.

⁴ URL: <http://rospravosudie.com/act>

⁵ См.: Рагозина И. Г. Модернизация уголовного законодательства в сфере экономической деятельности: уголовно-правовой и процессуальный аспекты // Науч. вестн. Ом. акад. МВД России. 2012. № 1. С. 83–84.